

Глава 28. Лягушачья песня

Чжао Цинь ничуть не удивился, увидев, что босс притащил своего любимца на работу. Раз уж Нань Чжэн не расставался с ним даже на банкете, то в офисе появление лягушонка было делом привычным — не в первый раз, в конце концов.

— Сяо Люй сегодня отлично выглядит, — заметил секретарь, подавая документы. Он уже потянулся было погладить забавного кроху, замершего на столе, но не успел: чья-то рука молниеносно перехватила Гуа-цзя.

Чжао Цинь замер с протянутой рукой.

«Какой же босс всё-таки жадный», — промелькнуло в голове.

Нань Чжэн вскинул на него холодный взгляд. Ему очень хотелось спросить, как именно секретарь умудрился разглядеть «здоровый цвет лица» на зеленых щеках лягушонка.

— Кхм... — Чжао Цинь неловко кашлянул. — Босс, насчёт того цветника, что вы заказывали... Такого масштаба будет достаточно?

Нань Чжэн мельком взглянул на план, быстро черкнул пару слов и вернул бумаги секретарю:

— Засадите там всё этой травой.

Чжао Цинь пробежал глазами приписку и на несколько секунд впал в ступор. Он посмотрел на босса с явным недоумением.

«Всё засадить четырехлистным клевером?»

Секретарь покосился на Сяо Люя, который в этот момент увлечённо перебирал лапками по экрану хозяйского смартфона.

«Босс, похоже, слишком всерьёз увлёкся косплеем "Путешествующего лягушонка". Мало того, что завёл настоящую амфибию и выдал ей маленькую зелёную шляпу, так теперь ещё и целое поле четырехлистного клевера собрался разводить. Он что, решил накопить на настоящий счастливый колокольчик?»

Богатые люди — это действительно страшно.

Впрочем, поразмыслив, Чжао Цинь успокоился. В сети полно фанатов, которые воссоздают интерьеры из игры один в один, так почему бы человеку с такими деньгами не завести себе

личный сад четырехлистного клевера? Имеет право на причуды.

Секретарь-референт покинул кабинет, преисполненный глубокомысленного понимания: у босса наконец-то появилось хобби, и к этому нужно относиться с уважением.

— Скучаешь? — Нань Чжэн легонько коснулся пальцем головы лягушонка.

Сяо Люй активно замотал головой:

— Совсем нет! Работать вместе с А-ма — это вовсе не скучно!

Для маленького Гуа-цзя минуты, проведенные рядом с «родителем», были самыми счастливыми. Нань Чжэн улыбнулся — его искренне забавляло, что крохе для счастья достаточно просто находиться поблизости. Мужчина взял планшет, запустил видео-приложение, закрепил устройство на подлокотнике дивана и пересадил туда лягушонка.

— А-ма... то есть мне нужно ещё поработать. Пока посмотри телевизор.

Он всё ещё не мог привыкнуть называть себя «А-ма».

— Выбирай сам, что тебе нравится.

Годовая подписка была оплачена, реклама не мешала, так что Гуа-цзяю оставалось только тыкать лапками в экран. Сяо Люй уже знал, что такое телевизор, и теперь расплылся в улыбке, прищуривав огромные глаза.

— Не придвигайся слишком близко, для глаз вредно, — наставительно добавил Нань Чжэн.

Сяо Люй послушно кивнул, сложив лапки на животе:

— Угу-угу!

В кабинете воцарилась идиллия. Нань Чжэн с головой ушел в документы, а лягушонок уютно устроился на мягком диване. Время от времени мужчина отрывался от работы, чтобы проверить своего подопечного. Сяо Люй смотрел что-то настолько веселое, что едва не лопался от смеха.

Нань Чжэн смягчил взгляд за стеклами очков. В черных глазах, обычно холодных и острых, заплясали искры нежности, которой он сам, казалось, не замечал.

Ближе к обеду, когда с делами было покончено, Нань Чжэн отклонил предложение секретаря

заказать еду в офис и подошел к дивану. На экране планшета шла какая-то историческая дорама. Мужчина присмотрелся: типичная комедия с абсурдным сюжетом и глуповатыми шутками — неплохой способ убить время. Но кое-что его насторожило.

Сяо Люй сидел перед экраном с необычайно серьезным видом, а смотрел рассеянно.

«Гуа-гуа-гуа-гуа-гуа...»

Внезапно лягушонок вскочил и замахал лапками в такт заигравшей песне. Нань Чжэн опешил.

[Мы — маленькие лягушата, гуа-гуа-гуа...]

[Мы любим весёлую жизнь и добрые шутки...]

Глядя на то, как Гуа-цзай активно приплясывает под заставку, Нань Чжэн наконец понял: его привлекла вовсе не дорама, а песня.

— Не будем ленивыми лягушками, не будем лягушками на дне колодца... гуа!

— Будем умными, будем смелыми... гуа-гуа!

Звонкое «гуа» разносилось по всему кабинету. Нань Чжэн молчал. Он никак не ожидал, что доживет до момента, когда увидит, как сказочный лягушонок фальшиво, но с неистовым энтузиазмом подпевает «Лягушачьей песне». Это было поистине сюрреалистичное зрелище.

— Лягушки — самые великие... гуа-гуа-гуа!

Мелодия стихла, но эхо всё ещё витало в воздухе.

— Так, — Нань Чжэн кашлянул и выключил планшет. — Довольно, на сегодня хватит.

Сяо Люй с явным сожалением опустил лапки и тут же обхватил пальцы «А-ма», прижимаясь к ним всем телом.

— А-ма, Гуа-гуа очень-очень нравится эта песня!

— Вот как? И что же это за песня? — поддразнил его мужчина.

Лягушонок замер, хлопая глазами.

— Э-э...

Он понятия не имел, как она называется. Смешно надув губы, он выпалил:

— Песня Гуа-гуа!

В общем-то, логично.

Нань Чжэн ласково сжал крохотное тельце в ладони. Он быстро нашел композицию в музыкальном приложении, скачал её и показал экран лягушонку.

— Песня называется «Лягушки — самые великие». Запомнил?

— Да! Гуа-гуа — самый великий! — Лягушонок радостно захлопал в ладоши.

Нань Чжэн не стал его поправлять.

— Ладно, пора обедать.

Сяо Люй не сводил глаз со смартфона.

— А-ма, Гуа-гуа хочет послушать песенку...

— Послушаешь, — Нань Чжэн убрал телефон в карман. — Но только после того, как поешь.

Он легонько щелкнул кроху по носу.

Сяо Люй считал себя очень послушным ребенком, поэтому спорить не стал. Но, увы, его ждало разочарование. После обеда у Нань Чжэна возникли срочные дела вне офиса, и, хотя лягушонок всё время был при нём, возможности послушать любимый хит так и не представилось.

***

Глубокая ночь. Тишина.

В темноте вспыхнул крохотный огонек, постепенно осветив часть огромной кровати.

Свеча, подушки и один очень целеустремленный зеленый лягушонок.

Сяо Люй, осторожно обнимая лампу-свечу, медленно пробирался от края подушки к прикроватной тумбочке. Путь был неблизким, но видневшийся в темноте черный корпус смартфона придавал ему сил.

Обещали же — после обеда! Но А-ма был так занят, что Гуа-цзай побоялся его беспокоить. А теперь он спит, и будить его жалко. Но песня так и крутилась в голове, не давая уснуть. Лягушонок решил: «Сам справлюсь!»

Добравшись до цели, Сяо Люй задул свечу. Тьма снова сомкнулась, но он уже запомнил расстояние. Короткий разбег, мощный прыжок...

Шорох одеяла заставил Гуа-цзая едва не соскользнуть с тумбочки от страха. Он замер, прислушиваясь. Нань Чжэн просто перевернулся на другой бок во сне.

Лягушонок выдохнул и прижал лапки к колотящемуся сердечку.

«Чуть не попался!»

Нащупав в темноте кнопку, он зажег экран. Пароль? О, Гуа-цзай его знал, ведь именно он случайно установил графический ключ, когда в прошлый раз играл с телефоном. Нань Чжэн тогда лишь хмыкнул и не стал ничего менять.

Вспомнив нужную фигуру, Сяо Люй со всей силы нажал лапкой в центр экрана и провел линию...

«Бульк!» — отозвался телефон звуком капли воды. Доступ открыт! Лягушонок так гордился собой, что едва не заквакал от восторга.

Он начал листать меню.

Толстая птичка? Нет, не то.

Зеленый пузырек? Снова мимо.

Он ткнул в какой-то значок, и внезапно на него уставилась огромная лягушачья морда. Гуа-цзай подпрыгнул от неожиданности, пока не сообразил, что это камера.

Наконец, нужная иконка...

[HELLO, KUGOU!] — громогласно возвестило приложение.

Лягушонок: Σ(° Δ°|||)

— Сяо Гуа? — раздался хриплый, сонный голос.

От испуга Сяо Люй отдернул лапку, но в темноте потерял равновесие. Пытаясь удержаться, он плюхнулся прямо на экран.

[Мы — маленькие лягушата, гуа-гуа-гуа...]

[Мы любим весёлую жизнь и добрые шутки...]

В панике лягушонок начал хаотично тыкать в экран, но вместо того чтобы выключить музыку, он выкрутил громкость на максимум. Грохот «Лягушачьей песни» разнесся по всей спальне, вырываясь даже за закрытые двери.

[Хорошо учимся, чтобы ловить вредителей...]

[А когда встречу свою прекрасную лебедиху, чур не смеяться, что я — жаба!]

Сяо Люй: «...»

Нань Чжэн: «...»

Лампа на тумбочке щелкнула, залив комнату ярким светом. Мужчина, зажав лягушонка двумя пальцами за животик, поднял его на уровень глаз. Вид у Нань Чжэна был, мягко говоря, суровым.

Сяо Люй скорчил такую жалобную мину, что на него больно было смотреть.

— А-ма-а... — пропищал он тоненьким, виноватым голоском.

Обычно Нань Чжэн таял от этого «молочного» голоса, но сейчас, когда его вырвали из глубокого сна посреди ночи, он был не в духе.

Выключив музыку, мужчина долго молчал, прежде чем спросить:

— Так сильно нравится эта песня?

Лягушонок хотел было помотать головой, но честно кивнул:

— Угу.

— И ради неё нужно было вскакивать посреди ночи? — продолжал допрос Нань Чжэн.

Сяо Люй снова кивнул и едва слышно прошептал:

— Прости меня, А-ма.

— За что ты просишь прощения?

Лягушонок, нервно перебирая лапками, принялся каяться:

— Гуа-гуа не должен был шуметь ночью. Гуа-гуа тебя разбудил.

Раскаяние было искренним. Гнев Нань Чжэна, вызванный головной болью от резкого пробуждения, начал таять под натиском этого детского лепета. Он потер виски и бережно опустил кроху на одеяло.

— Ладно. Это моя вина.

«А?» — Сяо Люй изумленно уставился на него.

Нань Чжэн едва заметно улыбнулся и наклонился к нему.

— Я обещал, что дам тебе послушать музыку после обеда, но не сдержал слова. Прошу прощения. Сегодня — спим, а завтра слушай сколько влезет. Договорились?

— Да-а! — радостно протянул лягушонок.

«А-ма такой хороший. Гуа-гуа любит его всё сильнее и сильнее!»

Преисполненный счастья, Сяо Люй решил, что никогда-никогда не расстанется с ним. Когда Нань Чжэн укрыл его одеялом, лягушонок вдруг тихо спросил:

— А-ма, а ты любишь Гуа-гуа?

Мужчина закрыл глаза:

— Спи уже.

Сяо Люй зажмурился, но через минуту снова открыл один глаз.

— А-ма... ты только не... не удаляй меня, ладно?

Последние слова были сказаны так тихо, что Нань Чжэн их не разобрал. Он нащупал кроху рукой, переложил его с края подушки себе на грудь и сонно пробормотал:

— Спи, малец. Закрывай глаза.

На этот раз Сяо Люй послушался. Через пару минут в тишине спальни раздалось мерное, уютное сопение. Нань Чжэн не стал убирать руку, лишь слегка прикрыл ею лягушонка, чувствуя, как тот заснул.

<http://bllate.org/book/17499/1713696>